

Григорий Николаевич Ланской

(Российский Государственный Гуманитарный Университет, Москва)

ORCID 0000-0001-5125-2476

doi: 10.36121/glanskoj.DB.2019.09.047

Деятельность руководителей гражданской бюрократии Российской империи синодального периода в сфере сохранения и организации использования культурных ценностей

Аннотация: Проблема активности и эффективности участия представителей гражданской бюрократии Российской империи в сохранении и организации использования культурных ценностей является чрезвычайно актуальной. Проблема обсуждаемая в статье связанная с возможностями реституции религиозными организациями объектов или с акцентированием меркантильных намерений религиозных организаций поддерживать авторитарные амбиции представителей высшей гражданской бюрократии взамен за экономическую поддержку. По мнению Автора рассмотрение данной проблемы на основе системного подхода и принципа научной объективности является крайне важным. Рассматриваемый пример Ростовского кремля является в данном случае достаточно показательным.

Ключевые слова: Российская империя, бюрократия, Ростовский кремль, церковь.

The activities of the leaders of the civil bureaucracy of the Russian Empire of the synodal period in the field of conservation and organization of use cultural values

Annotation: The problem of activity and effectiveness of the participation of representatives of the civilian bureaucracy of the Russian Empire in the protection and organization of the use of cultural goods is extremely current. The problem discussed in the article is related to the possibility of property restitution by religious organizations or emphasizing the mercantile intentions of religious organizations to support the authoritarian ambitions of representatives of the highest bureaucracy in exchange for economic support. According to the author, considering this problem based on systematic approach and the principle of scientific objectivity jest very important. The example of the Rostov Kremlin considered in the article is quite representative in this case.

Keywords: Russian Empire, bureaucracy, Rostov Kremlin, church.

Дziałalność przywódców biurokracji cywilnej imperium rosyjskiego okresu synodalnego w dziedzinie ochrony i organizacji użytkowania dóbr kultury

Streszczenie: Problem aktywności i skuteczności uczestnictwa przedstawicieli cywilnej biurokracji Imperium Rosyjskiego w ochronie i organizacji użytkowania dóbr kultury jest niezwykle aktualny. Problem omawiany w artykule związany jest z możliwością restytucji majątku przez organizacje religijne lub podkreśleniem merkantylnych intencji organizacji religijnych do wspierania autorytarnych ambicji przedstawicieli najwyższej biurokracji w zamian za wsparcie ekonomiczne. Zdaniem autora rozważenie tego problemu w oparciu o systematyczne podejście i zasadę obiektywności naukowej jest niezwykle ważne. Rozpatrywany w artykule przykład Kremla rostowskiego jest w tym przypadku dość reprezentatywny.

Słowa kluczowe: Imperium rosyjskie, biurokracja, Kreml rostowski, kościół.

Проблематика, связанная с участием представителей руководящих структур центральной и губернской государственной власти в деятельности по сохранению и организации использования культурных ценностей, имеет актуальный характер с точки зрения обсуждения вопросов частно-государственного партнерства в данной значимой области и в то же время находится на периферии научных исследований. Как правило, основное внимание в данной предметной области уделяется либо рассмотрению вопросов управления культурными ценностями как имущественными объектами, либо деятельности благотворителей и меценатов, которые вносили значительный вклад в обеспечение материальной базы сохранения объектов духовного наследия. В связи с этим формируется достаточно приблизительное представление о том, какую роль в сохранении и организации использования культурных ценностей играли их собственники, к числу которых в России до создания советского государства нередко относились религиозные организации, и обладали ли они достаточными ресурсами для выполнения данной роли.

Применительно к синодальному периоду истории Российской Империи, начинающемуся в протяженный исторический период 1700 – 1721 гг. с отмены выборов патриарха до учреждения Священного Синода и завершающемуся выборами патриарха в 1917 г., рассматриваемая проблематика представляет особый интерес. На его протяжении между представителями высшей (например, синодальной) и центральной (коллежской, губернской и далее вместо коллежской министерской) гражданской администрации с одной стороны и представителями религиозных организаций, сохранявшими за исключением случаев секуляризации права распоряжения и пользования культурными ценностями, складывались достаточно сложные по содержанию отношения.

Сущность этих отношений заключалась в том, что представители религиозных общин стремились помимо удовлетворения своих духовных потребностей иметь определенную самостоятельность в сфере экономической деятельности и, в частности, в области извлечения прибыли. В частности, широко распространенной являлась практика сдачи подвальных помещений под культовыми соору-

жениями в аренду, о чем свидетельствуют имевшие в приложении сметы расходов и доходов ежегодные отчеты комиссий по административно-хозяйственному управлению объектами культурного наследия¹. Эта же практика относилась и к территориям, непосредственно прилегавшим к такого рода объектам и также использовавшимся в качестве источника поступления финансовых средств, поступавших от арендаторов. Результативность и эффективность экономической деятельности представителей религиозных организаций на территории объектов, относившихся к составу памятников культурного наследия или непосредственно прилегавших к этим памятникам, была, как правило, невысокой по двум причинам. Первая причина заключалась в недостатке средств на решение задач по консервации и тем более по реставрации архитектурных и художественно-декоративных объектов, поскольку практически все финансовые ресурсы обычно расходовались на выплату налогов и на самообеспечение необходимыми материальными средствами. Вторая причина была связана с необходимостью согласования по существу любых, имевших финансово-экономическую направленность действий с органами государственного управления имущественными и финансовыми ресурсами, а также духовной жизнью; со структурами религиозной администрации, которые координировали деятельность представителей общин, и далее с общественными организациями, действовавшими с согласия и при попечительстве императорской семьи для решения социально значимых задач. В рассматриваемом случае, относящемся к содержанию и использованию культурных ценностей, это были задачи, относившиеся к компетенции археологических организаций, одной из наиболее активных и влиятельных в числе которых было созданное в 1864 г. Императорское Московское археологическое общество.

Хранящиеся в ведомственных архивах музейных учреждений документы² свидетельствуют о том, что обычно основанием для начала согласования форм и содержания экономического взаимодействия между пользователями объектов культурного наследия из числа представителей религиозных общин и руководящими органами гражданской бюрократии являлся приход этих объектов в состояние упадка по объективным или субъективным причинам. В частности, применительно, к находившемуся на территории Ярославской губернии Ростовскому кремлю причиной стало постепенное разрушение части зданий, построенных в 1660–1680-х гг. в результате пожара 1730 г. и под влиянием того, что к первой половине XVIII в. епархиальная администрация практически утратила внимание к этому объекту, сконцентрировав его на находившемся неподалеку от зданий кремля Спасо-Яковлевскому монастырю и к памятникам, сосредоточенным в Ярославле. Только в середине 1760-х гг., когда в Российской империи широко развернулась практика секуляризации объектов церковного имущества, представители находившейся в кремле Ростовской духовной консистории вступили в контролировавшуюся губернской и епархиальной администрацией переписку с

¹ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-179.

² Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-177.

руководящими работниками Коллегии экономии с целью запроса финансовой помощи³. Далее после получения искомой материальной поддержки представители религиозных общин продолжали деятельность по использованию имущественных объектов, относившихся к числу объектов культурного наследия иногда с нарушением правил их эксплуатации – например, в связи с несанкционированной достройкой или перестройкой этих объектов, нанесением на них дополнительных росписей. В частности, на территории рассматриваемого в качестве примера Ростовского кремля такие мероприятия массово осуществлялись в период 1830–1840-х годов, на что впоследствии обращалось внимание археологами, стремившимися восстановить первоначальный облик этих объектов⁴.

Представители религиозной администрации, управлявшие епархиями, обычно устранились от сферы управления находившимися на территории имущественных комплексов памятниками культуры и иными художественными ценностями в связи с отсутствием у них прямых, неподконтрольных синодальному и гражданскому экономическому управлению источников для поддержки содержания религиозных общин. Процесс согласования переписки и иных форм коммуникации между общинами и органами гражданской власти обычно происходил в автоматическом, имевшем разрешительный уклон ключе. Несколько большее внимание должностные лица, управлявшие епархиями, уделяли вопросам организации духовного образования, но и в этой области епархиальные администрации выступали, как правило, в качестве посреднической, согласующей коммуникативную практику инстанции между инициировавшими просветительские виды деятельности общинами и руководящими структурами Синода.

Изменения в данной организационно-управленческой практике стали происходить с середины 1860-х гг. в связи с появлением среди участников, стремившихся к управлению процессами сохранения и использования культурных ценностей независимо от их имущественной принадлежности, представителей общественных организаций. Их характерными свойствами, определявшими потенциальную авторитетность и влияние в решении практических задач, были высокий уровень образования и экспертной подготовки, наличие материального достатка и стремление к гражданской активности в различных сферах общественной жизни, которые они считали для себя социально значимыми. Кроме этого эти люди обычно придерживались в отличие от часто позиционировавших себя в качестве нигилистов представителей революционной демократии устойчивых религиозных убеждений и были готовы для следования цели сохранения объектов духовного наследия вступать в коммуникацию с любыми управленческими структурами. Также они обладали достаточно высоким социальным статусом, принадлежа по своему рождению либо к дворянскому сословию, либо к числу представителей купечества с большим или в более редких случаях со средним достатком.

³ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-177.

⁴ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-113.

Рассматриваемый пример, связанный с историей Ростовского кремля, является в данном случае достаточно показательным, так как один из активных участников его возрождения в качестве музейного объекта и культурного центра Д.А. Булатов был дворянином, а другие инициаторы этого проекта И.А. Вахрамеев, А.А. Титов и И.А. Шляков были выходцами из среды купечества. Все они, имея навыки предпринимательской деятельности, проявляли значительный интерес к истории искусства, придерживались патриотических взглядов по отношению к окружающим их культурным ценностям, контактировали по вопросам своей деятельности с ведущими учеными и деятелями художественной культуры – историком М.И. Семевским, художником В.В. Верещагиным, архитектором Н.Р. Султановым и многими другими авторитетными в экспертном сообществе людьми. При этом названные выше и другие известные деятели городской и земской интеллигенции, сочетавшие в себе научно-творческие, предпринимательские и организаторские способности, имели опыт общения с представителями крестьянства, о чем свидетельствуют многочисленные делопроизводственные документы в виде договоров подряда, расписок, хранящиеся, в частности, в архиве Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»⁵. Эти письменные источники свидетельствуют о том, как известных своими производственными способностями крестьян приглашали из деревень Ярославской и соседних с ней губерний для собеседования и обсуждения цены планируемых работ, проводя по существу конкурсные мероприятия, отдаленно напоминающие современные тендерные процедуры. Обладая творческими способностями и занимаясь исследованиями историко-художественного и краеведческого характера, представители дворянской и купеческой интеллигенции занимались проектированием реставрационных и восстановительных работ по отношению к объектам культурного наследия, чему в архивных документах имеются многочисленные примеры⁶.

Возросшая активность создававших легальные органы самоуправления представителей дворянства и купечества, начавшая с 1860-х гг. проявляться и в рамках деятельности авторитетных общественных организаций (например, историко-археологического профиля), стала определенным инициативным вызовом для традиционных участников взаимодействия в области сохранения и использования культурных ценностей – органов государственной власти, епархиальных администраций и религиозных общин. В частности, представители просвещенной общественности стали обращать внимание на необходимость не ограничиваться исключительно культовыми и обеспечивающими их инфраструктуру финансово-хозяйственными вопросами, но и решать задачи образовательного характера. Способствуя сбору в социально близкой им среде местного дворянства и купечества финансовых средств, они одновременно подчеркивали

⁵ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-4, АДМ-49, АДМ-169; Смирнов Я.Е., *Андрей Александрович Титов, Yaroslavl 2015, 72 с.*; Он же, *Жизнь и приключения иностранцев в обеих столицах Российской Империи, Sankt-Peterburg 2010, 400 с.* Титов А.А., *Описание Ростова Великого, Moskva 1891, 138 с.*

⁶ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-6, АДМ-80.

необходимость их целевого расходования на проведение восстановительных работ по отношению к архитектурным памятникам, к украшавшим их интерьерным росписям. Об их деятельном вкладе в эту деятельность свидетельствуют не только письменные документы эпистолярного и организационно-протокольного видов⁷, но также собственноручно составленные отдельными инвесторами эскизные проекты и чертежи ряда реконструированных сооружений и объектов⁸.

Поскольку, в том числе и из прагматических соображений, представители гражданских и религиозных административных структур были заинтересованы в привлечении дополнительных организационных и экономических ресурсов для управления принадлежавшими им объектам культурного наследия, в период 1880-х и первой половины 1890-х гг. в данной области начинается процесс сближения интересов и сфер деятельности деятелей бюрократии и представителей городской общественности, придерживавшихся патриотических и обычно не политизированных убеждений. При сохранении институционального контроля, обеспечивавшегося, с одной стороны, структурами Министерства внутренних дел и гражданских губернских администраций и, с другой стороны, Синодом и епархиальными администрациями, в местах размещения культурных ценностей создавались государственно-общественные организации, действовавшие на основании высочайше (то есть на уровне императора) утвержденных инструкций и правил по типу «Правил административно-хозяйственному управлению Ростовским кремлем»⁹.

Данный документ, утвержденный указом императора Александра III, отражал типовую структуру управления обеспечением сохранности и практикой использования культурных ценностей в Российской империи конца XIX – начала XX в. Он предписывал возложение соответствующих функций на создававшуюся под контролем специально созданного губернского комитета, возглавляемого начальником губернии и включающего в свой состав, в частности, руководителя епархии (губернского архиепископа) комиссию по административно-хозяйственному управлению конкретным объектом. Поскольку на территории объекта могли сосуществовать культовые и гражданские (как в рассматриваемом случае основанный в 1883 году Ростовский музей церковных древностей) учреждения, в состав такого рода комиссий обычно в равном числе входили священнослужители и гражданские лица при том, что руководство обычно возлагалось на настоятеля основного на конкретной территории религиозного объекта. Как правило, между ними возникали дискуссии о приоритетности в плане развития памятников культуры и одновременно религиозных учреждений интересов хозяйственной или духовно-просветительской деятельности. В этих случаях при отсутствии достижения консенсуса в качестве арбитражной структуры выступали губернские, а в случае необходимости синодальные структуры, обычно при-

⁷ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-70.

⁸ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-80, АДМ-81.

⁹ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-44.

нимавшие сторону защитников культурного наследия. В частности, в документальном фонде ГМЗ «Ростовский кремль» представлено решение о запрете на строительство смотрителем Ростовского Димитриевского духовного училища, священником А. Троицким сарая для его коровы на территории кремля рядом со зданием Ростовского музея церковных древностей, вынесенное Комиссией по административно-хозяйственному управлению Ростовским кремлем и утвержденное затем Губернским комитетом по управлению кремлем. Менее продуктивными были отношения организаций, управлявших объектами культурного наследия, с Министерством финансов Российской империи, которое не только мало способствовало материальной поддержке этих объектов, но и отказывалось предоставлять им льготы по уплате налогов и сборов.¹⁰

Вызывавшиеся данным положением дел экономические трудности частично компенсировались инициативными пожертвованиями от представителей в том числе высших по рангу деятелей гражданской и церковной бюрократии, которые довольно редко перечисляли на нужды музейных учреждений денежные средства напрямую, но могли дарить им давшие выигрыш билеты государственного казначейского займа. Также при формировании собраний культурных ценностей эти деятели дарили создававшимся музеям (как, например, Ростовскому музею церковных древностей) приобретенные ими вещественные, художественно-декоративные и библиотечные экспонаты с фиксировавшимися в специально заключенных по установленной форме «условиях» правилами их будущего хранения и использования¹¹. Например, такого рода договорами предусматривалось обязательное указание фамилии и инициалов дарителя, размещение предметов в открытом экспонировании.

Особой формой участия представителей руководителей гражданской бюрократии в управлении сохранением культурных ценностей и их использованием, специфичной для синодального периода, являлось принятие признававшихся наиболее ценными, как правило, по критериям древности и уникальности объектов под высочайшее покровительство членов императорской семьи. Этот «высочайший» статус покровительства сопровождался приданием музейным комплексам статуса церковно-исторических памятников, ставивших их сохранение под прямой контроль уполномоченных общественных – прежде всего, отделений Императорского археологического общества – структур и Священного Синода. Однако в условиях произошедших после событий русско-японской войны 1904 – 1905 годов и первой российской революции изменений приоритетных направлений экономической политики государства в сторону проведения внутренних экономических реформ и борьбы с революционным движением, а затем в направлении участия в Первой мировой войне, финансовая поддержка

¹⁰ См. шире: Ланской Г.Н., *Особенности организации хранения и учета аудиовизуальных документов в музейных собраниях*, „История и культура Ростовской земли“ 2017. Ростов, 2018. С. 321 – 325; Ланской Г.Н., *Электронно-цифровые архивы к письменным и изобразительным документам музейных собраний (на примере архива Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»*, „История и культура Ростовской земли“ 2018. Ростов, 2019. С. 359 – 364.

¹¹ Архив ГМЗ «Ростовский кремль». АДМ-59.

сферы сохранения и использования культурных ценностей со стороны государства и представителей гражданской бюрократии стала постепенно иссякать. Частичное возрождение этих объектов, приспособляемых для решения комплекса идеологических и просветительских задач государства (в том числе и в сфере пропаганды атеизма и антирелигиозных ценностей), началось только ближе к середине 1920-х гг.¹²

Таким образом, тема участия представителей руководящей части гражданской бюрократии в сфере управления сохранением и использованием культурных ценностей в синодальный период развития российского государства, включая в себя частные аспекты собирания и популяризации культурных ценностей при участии этих деятелей, имеет также более глубокий институциональный и отчасти персонифицированный смысл. Ее исследование указывает на то, что между представителями органов государственной власти на имперском и региональных уровнях; представителями аналогичной системы органов религиозного (духовного) управления на аналогичных уровнях и просвещенными, социально активными деятелями органов местного гражданского самоуправления существовали и развивались сложные по своему многообразию отношения. Однако, несмотря на всю их противоречивость, они в целом были направлены на достижение общих целей защиты объектов культурного наследия от разрушений, что позволяет современным людям получать просветительское и эстетическое удовлетворение от обращения к ним.

REFERENCES

- Arhiv GMZ «Rostovskijkreml'». ADM-4, 6, 44, 49, 59, 70, 80, 81, 113, 169, 177, 179.
 Lanskoj G.N., *Dokumenty po istorii cerkovnoj arhitektury i zhivopisi v arhive GMZ «Rostovskijkreml'»*, «Otechestvennye arhivy» 2018. № 4. S. 83–88.
 Lanskoj G.N., *Osobennosti organizatsii khraneniya i ucheta audovizual'nykh dokumentov v muzeynykh sobraniyakh*, „Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli” 2017, Rostov 2018. S. 321 – 325.
 Lanskoj G.N., *Elektronno-tsifrovye arkhivy k pis'mennym i izobrazitel'nym dokumentam muzeynykh sobraniy (na primere arkhiva Gosudarstvennogo muzeya-zapovednika «Rostovskiy kreml'»*, „Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli ” 2018, Rostov 2019. S. 359 – 364.
 Smirnov Ya.Ye., *Zhizn' i prikluycheniya inostrantsev v obeikh stolitsakh Rossiyskoy imperii*, Sankt-Peterburg 2010, 400 с.
 Smirnov Ya.Ye., *Andrey Aleksandrovich Titov*, Yaroslavl 2015, 72 с.
 Titov A.A., *Opisaniye Rostova Velikogo*, Moskva 1891, 138 с.

¹² См. Ланской Г.Н. *Документы по истории церковной архитектуры и живописи в архиве ГМЗ «Ростовский кремль»*, «Отечественные архивы» 2018. № 4. С. 83–88.